

Письмо читателю

Дорогой друг, если ты держишь в руках эту книгу — значит, твоя душа уже слышит зов. *Зов к воспоминанию, к возвращению к себе, к тому свету, который никогда не угасал, а лишь ждал, когда сердце снова откроется.*

Эта книга — не просто сказка. Она — *дыхание, послание, нить, ведущая Домой.* Через историю звёздной души по имени Лио я хотела поделиться тем, что чувствую всем существом: *жизнь — это чудо, и каждое мгновение в ней священо.*

Я пишу эти истории, чтобы напомнить — мир полон тайн, а чудеса происходят не *«где-то там»*, а в каждом дыхании, в каждом взгляде, в каждом сердце. Во Вселенной действуют великие законы любви, и когда мы начинаем слышать их ритм — *всё вокруг начинает светиться.* Даже боль становится дверью, а путь — *песней.*

Лио — героиня этой книги, звёздная душа, пришедшая на Землю, чтобы вспомнить, кто она, и помочь другим душам вспомнить себя. *Её имя не случайно — оно родилось из любви.*

Эта история посвящена моей дочери Лине — моему лучику света, моей живой Звезде, которая вдохновляет меня верить, что каждое сердце — это целая Вселенная, что в каждом ребёнке живёт память о Небе, и что однажды, вместе со всеми, кто читает эти сказки, она вспомнит, кто она есть на самом деле.

Моя миссия — рассказывать о чудесах бытия *простым, тёплым языком* — о световых законах, что вплетены в священные писания, в дыхание природы, в улыбку человека, в тишину между словами.

Я верю, что сказка — это не выдумка, а *древний способ души говорить с душой*.
Через неё я хочу прикоснуться к вашему сердцу и, может быть, напомнить вам о
чём-то давно забытом, но глубоко знакомом.

Пусть эта книга станет не просто чтением, а маленьким путешествием к себе.
Пусть Лио поведёт вас не в вымышленные звёзды, а в ту звезду, *что уже горит
внутри вас*.

С любовью и благодарностью — за каждый вдох, за каждый свет, за то, что вы
есть.

Анастасия Эстэр

Пролог. Память Света

Я — звёздная душа, рождённая из дыхания Источника, созданная из музыки, в которой нет ни начала, ни конца, — лишь вечное движение света, льющегося в бесконечность. Когда я впервые ощутила себя, всё вокруг было сиянием:

прозрачным, как дыхание утренней росы, и живым, как радость, что возникает без причины. Я знала только одно — я есть Любовь, и я помню Свет.

Там, где я живу, не существует расстояний и форм, нет тел, как вы привыкли понимать их на Земле, — только нежные потоки света, переплетающиеся, словно дыхания, и играющие друг с другом, создавая то, что люди называли бы чудом. Когда мы, души, встречаемся, наш свет узнаёт свет другого, и это узнавание подобно возвращению домой: *мы обнимаем друг друга не руками, а сиянием сердец, и в этом слиянии рождаются миры, звёзды, дыхания целых галактик.*

Моё собственное сияние мягкое и тёплое, как золотая пыльца, танцующая в солнечных лучах. Иногда я принимаю форму луча, иногда — круга, иногда просто растворяюсь в потоках вечности, где больше нет «я» и «ты», а только одно дыхание — дыхание Источника.

Мои друзья — тоже лучи.

Эйра — серебристая, быстрая и лёгкая, словно ветер, несущий аромат первых звёзд; она смеётся, и из её смеха рождаются кометы.

Рио — глубокий, спокойный, его свет похож на янтарное пламя в кристалле; рядом с ним всё становится ясным и надёжным, как ритм самого времени.

Саэль — юный, шаловливый, искрящийся голубыми вспышками; когда он проносится мимо, пространство наполняется музыкой, похожей на детский смех.

Мы создаём узоры света, оставляя в пространстве рисунки, что потом становятся мирами, океанами, дыханием планет.

Так текла моя вечность — тихая, полная счастья, наполненная движением любви. Но однажды, когда я отдыхала в объятиях света, где всё растворяется в покое, я услышала зов.

Он был не громким, не настойчивым, но настолько нежным, что сердце моё задрожало. Издалека, из голубой сферы, укрытой дыханием облаков, шёл этот зов — мягкий, хрупкий, но настойчивый, как детская рука, тянущаяся к матери. *Это пела Земля.*

Я слышала, как бьётся её сердце — медленно, глубоко, будто оно давно ждало ответа. В её песне звучала тоска, и вместе с тем — бесконечная любовь, жажда света, желание вспомнить.

И чем дольше я слушала, тем сильнее понимала, что её зов адресован именно мне.

— *Ты слышишь её, Лио?* — спросила Эйра, и её голос разлился серебряным сиянием вокруг.

— *Слышу,* — ответила я, — *она поёт, как ребёнок, потерявшийся в лесу, но помнящий запах дома.*

Рио приблизился, его свет окутал меня мягким теплом.

— *Если ты пойдёшь туда, ты забудешь всё.*

— *Я знаю,* — тихо сказала я. — *Но, может быть, если я приду, она вспомнит... через меня.*

Мы долго молчали, слушая дыхание вселенной. В глубине пространства зажглись новые звёзды, будто сами небеса благословляли этот разговор.

И тогда я отправилась к Совету.

Это место — не зал, не храм, не дворец, а скорее — пространство, сотканное из живого света, где каждая вибрация звучит как любовь.

Там не нужны стены — само сияние держит форму.

Семь Наставников окружали меня, их света переливались всеми цветами мира:

один — золотой, как утро, другой — сапфировый, глубокий и тихий, третий — розовый, тёплый, дышащий ароматом весны.

И среди них стоял Он — мой Наставник.

Его свет был не ослепителен, а мягок, как огонь свечи в тёмной комнате. Он всегда смотрел так, будто знает обо мне всё, но любит не «за», а просто *«потому что»*.

Когда я увидела его, моё сердце наполнилось такой нежностью, что я не удержалась и протянула к нему свой луч.

— *Ты пришла,* — сказал он, улыбаясь, и улыбка его была теплее всех солнц. — *Земля зовёт, не так ли?*

— *Да,* — ответила я, — *я слышу её. Она хочет вспомнить свет.*

— *Тогда ты должна знать: путь туда — путь забвения.*

— *Забвения?*

— *Да,* — он коснулся моего света, и от этого касания по всему залу разлились мягкие волны сияния. — *Чтобы вспомнить, кто ты есть, нужно забыть всё.*

— *А если я не смогу вспомнить?* — прошептала я, и мой голос звенел, как кристалл.

Он улыбнулся, и в его взгляде отразилась бесконечность.

— *Тогда любовь найдёт тебя. Она всегда находит.*

Я кивнула, и внутри меня возникло глубокое согласие, будто всё существо моё сказало: да.

Тогда Наставники запели древнюю песнь, и пространство вокруг начало вращаться, превращаясь в реку света, в спираль, ведущую вниз — к материальному миру.

Моё сияние стало плотнее, сворачивалось, словно лепесток, закрывающийся на ночь.

Я видела, как подо мной раскрывается планета: океаны, горы, дыхание ветров, миллионы жизней.

Я ощущала радость и лёгкий трепет, похожий на любовь перед первым прикосновением.

И перед тем как раствориться в потоке воплощения, я услышала последний шёпот моего Наставника:

— *Помни. Даже во тьме ты — звезда.*

И я шагнула.

Свет стал плотным, как дыхание дождя. Я почувствовала тяжесть, сон, мягкий мрак. Моя память погрузилась в глубину забвения, но где-то в самом центре новой жизни, как крошечное солнце, пульсировала Любовь.

Она дышала тихо, словно ждала, когда я проснусь — и вспомню.

1. Совет звёзд и кристалл выбора

Когда я вновь очнулась в мире света, всё вокруг сияло тихим мерцанием, как будто само пространство пело, наполняя меня ощущением безграничного покоя.

Я двигалась не шагами, а дыханием — лёгким, прозрачным, как поток утреннего ветра, струящегося сквозь золотую вуаль.

Передо мной открывался зал, не имеющий стен и потолка: он был соткан из чистого звучания, и каждая нота в его ткани переливалась цветами, которых не существует на Земле. Всё здесь было живым. Свет тек, как река, создавая своды, похожие на крылья, а под ногами колыхались тонкие лучи, напоминающие дыхание моря.

Я чувствовала, как внутри меня раскрываются воспоминания — не мгновенно, а постепенно, как цветок, распускающий лепестки. *С каждым дыханием я всё яснее осознавала, кто я есть, и зачем пришла.* Моё сознание вспыхивало картинками: я видела свои прежние воплощения — в теле женщины, державшей ребёнка у моря; в теле старца, писавшего знаки на песке; в теле зверя, бегущего по ледяному полю. Все эти жизни были как ноты одной великой мелодии, что стремилась завершиться новой, последней нотой — воплощением на Земле.

Посреди зала стояли Семь Наставников. Их свет образовывал круг, и каждый из них хранил в себе особую энергию. Первый был золотисто-белым, и от него исходило спокойствие, подобное утреннему солнцу над спящей водой.

Второй переливался мягким бирюзовым сиянием, напоминая о дыхании океанов.

Третий — глубокий, фиолетовый — излучал мудрость, в которой сплетались вечность и сострадание. Четвёртый был зелёным, прозрачным, словно излучение юной листвы. Пятый — рубиновый, густой, тёплый, как сердце планеты. Шестой — жемчужный, тихий, как дыхание сна. И седьмой — мой

Наставник — сиял мягким янтарным светом, тёплым, как объятие, в котором исчезают страх и время.

Он стоял ближе всех. Его взгляд был не взглядом — это было целое море, полное понимания.

— *Лию*, — произнёс он, и звук моего имени пронёсся по залу, словно ласковый ветер коснулся каждой звезды. — *Пришло время сделать выбор.*

Я молчала, потому что слова здесь были не нужны. Всё внутри меня уже знало, что выбор этот неизбежен. Я чувствовала, как зов Земли становится громче, как внутри сердца что-то тянется к ней, как мать тянется к ребёнку.

— *Прежде чем ты отправишься*, — сказал Наставник, — *ты должна увидеть узоры своих будущих жизней. Каждая душа не идёт в одиночку: вокруг тебя — те, кто будет с тобой, кто станет зеркалом, помощником, испытанием. Всё это не случайность, а тонкая ткань, сотканная любовью.*

В центре зала вспыхнуло сияние. Из него поднялся прозрачный кристалл, похожий на сердце света. Внутри него пульсировали тысячи искр, словно крошечные солнца. Я подошла ближе, и каждая искра ожила, превращаясь в видение.

Я увидела мужчину с глубокими глазами, полными нежности и силы. Он стоял рядом со мной, и я почувствовала, что это будет мой отец в одной из жизней. В его душе уже был заключён контракт — оберегать и учить меня доверию.

Рядом появилась женщина, её руки источали тепло, как весенний дождь. *Она станет моей матерью*, через неё я познаю принятие и милосердие.

За ними вспыхнули другие огни: друг, с которым я буду смеяться и ссориться; человек, который причинит боль, но через боль напомним о любви; ребёнок, чья улыбка станет для меня зеркалом Неба.

Я стояла, глядя в глубину кристалла, и всё больше понимала, насколько тонко устроена Вселенная. **Каждая связь — не случайна, каждое прикосновение — древний договор, заключённый из любви, а не из долга.**

— *Все контракты уже существуют, — произнёс Наставник, — но ты сама выбираешь, какие из них активировать. Никто не заставит тебя пройти боль или радость — лишь внутренний зов направит тебя туда, где твоя душа сможет раскрыться сильнее всего.*

— *А если я ошибусь?* — спросила я.

Наставник улыбнулся.

— *Ошибки не существуют, Лио. Есть только опыт, ведущий к свету. Даже когда ты упадёшь, Земля поднимет тебя — потому что она любит.*

Он поднял руку, и между нами возникла сфера — прозрачная, словно капля чистой воды. Внутри неё медленно вращалась Земля. *Я видела континенты, моря, леса, дыхание облаков. И вдруг поняла, что она живая. Её сердце билось, и каждый вздох отзывался в моём.*

— *Вот она, твой новый дом, — сказал Наставник. — Её память древнее звёзд. Она ждёт тебя не как ученицу, а как часть себя.*

Я подошла ближе, протянула ладони, и от планеты потянулось тонкое сияние — золотистая нить, соединившая наши сердца. В тот миг я почувствовала, что это не просто путь вниз, а возвращение — к чему-то забытому, но бесконечно родному.

Мир вокруг наполнился мелодией, и Наставники запели. Их голоса звучали, как дыхание космоса, и от этого звука пространство стало жидким, мягким, живым. Кристалл передо мной раскрылся, как бутон, и я увидела внутри него свет — чистый, нежный, зовущий.

— *Это твой Кристалл Выбора, — произнёс Наставник. — В нём заключён путь, который ты создашь. Коснись его, когда будешь готова, и он откроет врата в новые миры.*

Я приблизилась, чувствуя, как внутри меня разгорается любовь, такая сильная, что казалось — она может осветить всю Вселенную. Я знала: всё, что ждёт меня впереди — радость, боль, рождение, смерть, — всё это будет лишь отражением одного единственного чувства — бесконечной любви Источника к своему творению.

Я коснулась кристалла.

Мир вспыхнул миллионом искр, и каждая искра стала звездой, указывающей путь. *Я закрыла глаза, позволив свету наполнить всё, чем я являюсь, и услышала голос Наставника:*

— *Помни, Лео: путь вниз — это не падение. Это возвращение домой, просто в другой форме.*

И когда сияние охватило меня полностью, я поняла — выбора больше нет, потому что **выбор сделан сердцем.**

2. Каменная Память Земли

Когда сияние растворилось, я ощутила, что падаю не вниз, а внутрь — всё глубже и глубже, в мягкое сердце планеты. *Свет становился плотнее, время тянулось, словно вязкая река*, и вскоре я почувствовала, как моё сияние остывает, сворачиваясь в плотную форму, похожую на сон.

Я стала камнем.

Сначала это было странно — быть неподвижной, не лететь, не думать, не звучать. Ни дыхания, ни слов, ни движения. *Лишь тишина*. Но постепенно я поняла: в этой тишине живёт бесконечность.

Я ощущала себя частью чего-то великого — древней и мудрой субстанции, что хранила дыхание мира.

Я лежала в недрах горы, окружённая тяжестью и покоем, и слышала, как над моей поверхностью проходит время. Где-то вдалеке гремели лавины, текли реки, двигались континенты. Всё менялось, но я оставалась.

Иногда через толщу камня проникал луч света. Он скользил по моим граням, и каждая молекула откликалась на его прикосновение. *Я училась собирать свет, удерживать его, сохранять внутри, как память о Небе*.

Так я постигала первое знание Земли — знание постоянства.

Камень не стремится, не спорит, не ищет. Он просто есть.

Он принимает всё, что происходит вокруг, без оценки, без желания, без страха.

Он — хранитель, свидетель, сосуд, в котором покоится время.

Со временем я начала ощущать, что не одна. Вокруг меня — бесчисленные существа, такие же каменные души, каждая со своим дыханием. Мы не говорили — между нами текли волны осознания, медленные, как рост гор.

В одном из таких молчаливых разговоров я услышала голос древнего камня, старше многих эпох. Он звучал низко, мягко, как гул земли перед дождём:

— Ты — новая, — сказал он. — Твоя вибрация ещё светла. Что ищешь ты в нашем покое?

— Я пришла учиться, — ответила я, хотя сама не знала, как произношу слова, ведь языка у нас не было.

— Тогда слушай. Камень — это память. Мы храним то, что забывает ветер, то, что смывает вода, то, что человек однажды захочет вспомнить.

Я слушала.

И чем глубже внимала этой тишине, тем яснее понимала: **жизнь не начинается там, где есть движение. Она начинается там, где есть присутствие.**

Я училась быть опорой.

Я чувствовала, как по мне проходят волны жара, холода, давление тысячелетий.

Иногда сквозь меня просачивалась влага, и я ощущала её прохладу как прикосновение любви. Иногда гулкие удары грома проходили по слоям породы, и я слышала их как пульс планеты.

Мир не стоял на месте, но я оставалась центром его покоя.

И однажды, после долгих веков безвременья, внутри меня родилось свечение. Оно не пришло извне — оно поднялось из самой глубины, как огонёк, который долго спал и вдруг вспомнил, что он жив.

Это был свет Источника, отражённый и очищенный моим покоем.

Тогда я поняла, зачем пришла сюда:

чтобы научиться хранить свет не снаружи, а внутри; чтобы стать зеркалом, в котором свет не теряется, а умножается.

С каждым мгновением моё тело становилось прозрачнее, кристаллическим.

Я больше не была тяжёлым камнем — я превращалась в чистый горный хрусталь, в сердце которого струился свет, не встречая преград. И когда

солнечный луч однажды коснулся моей поверхности, я не просто отразила его — я пропустила его сквозь себя, преобразовав в радугу. Мир засиял всеми цветами, и в каждом из них звучала музыка Неба.

В тот миг я услышала шёпот Наставника, далёкий, но отчётливый, как дыхание вечности: — *Лио, теперь ты знаешь, что такое покой. Без тишины свет не сможет быть услышан.*

И я поняла, что пора двигаться дальше.

Я поблагодарила Землю за её объятия, за терпение, за мудрость неподвижности. Моё сияние снова стало лёгким, и я почувствовала, как плоть минерала растворяется, освобождая меня для нового пути. Перед тем как уйти, я взглянула на своё кристаллическое тело — оно мерцало, как замерший луч. И я услышала внутренний голос планеты: — *Благословение тебе, дитя света. Теперь ты — хранитель памяти, и каждая капля дождя, касаясь тебя, будет вспоминать Источник.*

Мир начал растворяться. Свет стал мягким и текучим, как поток молока, и я почувствовала, что снова лечу — но теперь не вниз, а вперёд, *к новому дыханию жизни, где движение вновь станет молитвой.*

3. *Песнь растений и дыхание ветра*

Когда я покинула тело кристалла, мир стал мягче, словно в нём появилась музыка. Я больше не чувствовала тяжести, но и невесомости тоже не было — только движение, похожее на дыхание сна. *Свет стал теплее, и я ощутила влажность, аромат земли и шорохи, что исходили от самой жизни.* Так началось моё новое воплощение.

Я проснулась в теле ростка, в самой глубине леса, где воздух был густой от тумана, а каждая капля росы хранила отражение неба. Моё сознание было ещё юным, словно нота, которая только ищет своё звучание. *Я чувствовала, как земля обнимает меня, как корни соседних трав касаются моих, делясь дыханием, и как Солнце зовёт вверх — нежно, без спешки, как мать зовёт ребёнка играть.*

Я росла, впитывая свет, и свет стал моей кровью. Он тек по мне, проходя сквозь тончайшие нити зелени, и с каждым днём я ощущала, как растёт во мне доверие — доверие к тому, что я не должна знать, куда тянуться: жизнь знает сама.

Сначала я была мхом, прижатым к камню. *Я училась мягкости, покою и терпению.* Влага проходила сквозь меня, и я пила её, не имея желания — просто потому что дождь был добр. Я впитывала прохладу, слушала, как в глубине земли пульсирует тепло. Так я познавала первое дыхание планеты, её ритм — медленный, как биение сердца в покое.

Потом я стала травой — гибкой и игривой. Теперь я чувствовала ветер — он пел мне песни, носил пыльцу, щекотал стебли. Я узнавала радость движения, лёгкость колебаний, хрупкость и силу одновременно. Моё тело склонялось под дождём и снова поднималось, когда небо прояснялось. *Я научилась не сопротивляться — ведь ветер не враг, а собеседник, приносящий новости из дальних земель.*

Иногда я слышала, как по мне пробегает заяц, как ступает олень, как птица касается кончика моего стебля, и всё это было не болью, а песней. Жизнь вокруг текла как дыхание, и я стала её частью.

Затем пришло новое рождение. Я стала деревом — высоким, терпеливым, с глубоко уходящими корнями. Я чувствовала, как через меня течёт вечность: весной — радость, летом — зрелость, осенью — отпущение, зимой — молчание. С каждым годом я всё яснее слышала голоса других деревьев, их песни, их истории. *Мы разговаривали корнями — не словами, а ощущениями, обменом памяти и чувств.*

— *Всё проходит,* — шептала мне старая ель. — *Всё возвращается.*

— *Свет всегда помнит,* — отвечал дуб, и его голос звучал, как громкое биеие земли.*

— *Не бойся опадать,* — пела ива у реки, — *только отпуская листья, можно вновь родить весну.*

Я стояла в круге времён, слушала, и мои ветви учились доверять потоку. Я понимала, что в каждом умирании есть дыхание нового начала, и что корни, даже не видимые глазу, — это истинное тело жизни.

Прошли века, и я снова сменила облик. Теперь моё тело стало хрупким и изящным. *Я пробудилась в теле цветка, в утренней прохладе тропического леса.* Всё во мне было музыкой — лепестки, наполненные росой; тонкий стебель, дрожащий от малейшего ветерка; аромат, сотканный из света.

Я почувствовала присутствие Солнца так близко, как будто оно дышит прямо в меня. Его луч касался моего сердца, и я раскрывалась — не для того, чтобы быть увиденной, а потому что не могла иначе. Я раскрывалась, чтобы отдать миру всё, что накопила за многие жизни: *покой камня, мягкость мха, радость травы, мудрость дерева.*